

Ю. Д. ШАБУНЯ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой
Научный руководитель – Н. В. Нестер

ЗАМОК КАК ГРАНИЦА РЕАЛЬНОГО И ФАНТАСТИЧЕСКОГО В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»

Замок находит свое воплощение в творчестве английской писательницы Анны Радклиф (*Ann Radcliffe*, 1764–1823). Произведение «Удольфские тайны» (*The Mysteries of Udolpho*, 1794) [1], [2] знаменует новый виток в развитии английской готики, так как является романом напряжения и необъяснимой тревоги (*The Novel of Suspense*) [3] и изобилует авторскими художественными средствами, психологически воздействующими на читателя. Используя различные принципы нагнетания атмосферы и виды ужаса, А. Радклиф является одним из новаторов в жанре английской готики.

А. Радклиф описывает несколько художественных пространств – замок, в котором жила Эмилия, замок Монтони и замок Удольфо. Данные пространства являются и реальными, и сверхъестественными, на что указывает ряд событий. Первое сверхъестественное «событие» в романе – возвращение Эмилии домой после смерти отца. Ей часто казалось, что в комнате кто-то есть; она слышала странные звуки; ее пугало все, что раньше приносило радость: «После возвращения домой с ней несколько раз повторялись такие временные помешательства. Бродя по опустевшему дому в вечерних сумерках, она была встревожена и видела то, чего не заметила бы раньше»¹ (Здесь и далее перевод наш. – Ю. Ш.); «Когда она еще раз взглянула на кресло, стоявшее в темном углу чулана, ей показалось, что она видит там фигуру своего умершего отца»². Следует отметить, что это единственное странное «событие» в доме Эмилии, которое нельзя уверенно отнести к фантастическим, так как мистическое начало в данной сцене является плодом воображения главной героини.

Далее автор описывает замок Монтони, куда совсем скоро переезжает главная героиня: «Стены и потолок были украшены историческими и аллегорическими картинами и фресками; серебряные лампы, висящие на металлических цепях, освещали комнату, пол которой был устлан индийскими циновками, расписанными пестрыми красками; диваны и драпировки

¹ «Instances of this temporary failure of mind had more than once occurred since her return home; particularly when, wandering through this lonely mansion in the evening twilight, she had been alarmed by appearances, which would have been unseen in her more cheerful days» [1, p. 74].

² «To this infirm state of her nerves may be attributed what she imagined, when, her eyes glancing a second time on the arm-chair, which stood in an obscure part of the closet, the countenance of her dead father appeared there» [1, p. 74].

решеток на окнах были из бледно-зеленого шелка, вышитого золотом, и такой же бахромой»³.

А. Радклиф показывает, как быстро изменилась жизнь в замке Монтони. Всему семейству было необходимо покинуть его и переехать в замок Удольфо. При всем нежелании Эмилии пришлось собрать свои вещи и отправиться в путешествие: «Эмилия с меланхолией и трепетом смотрела на замок, который принадлежал Монтони. Несмотря на то, что сейчас замок был освещен заходящим солнцем, готический стиль его сооружений и ветхие стены из темно-серого камня, придавали ему мрачный и величественный вид»⁴.

Замок Монтони вызывает у Эмилии неподдельный страх, который мешает ей спокойно жить. Эмилия с грустью замечает пустынность этого места, находится в смятении. Переживания девушки подаются на фоне описания внутреннего убранства замка: «Протяженность и мрачность этих лесов пробудили в ее сознании ужасающие образы и страшные картины. Она была почти уверена, что вот-вот из-за деревьев выскочат бандиты. Наконец кареты въехали на каменистую площадку и вскоре достигли ворот замка, где низкий звон колокола, в который ударили, чтобы известить об их прибытии, еще больше усилили испуг, охвативший Эмилию»⁵.

Следует отметить, что для произведений А. Радклиф обычно используется два рода страха – страх-отвращение (*horror*) и страх-притяжение (*terror*). Данные роды страха были классифицированы и теоретически обоснованы в эссе «О сверхъественном в поэзии» [4] английской основоположницей жанра Анной Радклиф [5, с. 261]. Изучая творчество английской писательницы, некоторые исследователи отмечают, что «современная наука в области готических и романтических исследований имеет тенденцию концептуализировать и отзываться о работе Радклиф в соответствии со следующими двумя проблемами: различиями между страхом-отвращением и страхом-притяжением и так называемой «женской готикой»»⁶.

³ «The walls and ceilings were adorned with historical and allegorical paintings, in fresco; silver tripods, depending from chains of the same metal, illuminated the apartment, the floor of which was covered with Indian mats painted in a variety of colours and devices; the couches and drapery of the lattices were of pale green silk, embroidered and fringed with green and gold» [1, p. 126].

⁴ «Emily gazed with melancholy awe upon the castle, which she understood to be Montoni's; for, though it was now lighted up by the setting sun, the gothic greatness of its features, and its mouldering walls of dark grey stone, rendered it a gloomy and sublime object» [1, p. 163].

⁵ «The extent and darkness of these tall woods awakened terrific images in her mind, and she almost expected to see banditti start up from under the trees. At length, the carriages emerged upon a heathy rock, and, soon after, reached the castle gates, where the deep tone of the portal bell, which was struck upon to give notice of their arrival, increased the fearful emotions, that had assailed Emily» [1, p. 163].

⁶ «Current scholarship within the fields of Gothic and Romantic studies tends to conceptualise and respond to the work of Radcliffe according to the following two concerns: the distinctions horror and terror, and the so-called 'Female Gothic'» [1, p. 163].

Сверхъестественность замка подчеркивается репликами героев. Так, служанка Аннет считает, что «Здесь легко можно снова поверить в великанов – замок как будто для них построен. А по ночам я точно встречу фей, танцующих в это огромном старом зале, который больше похож на церковь с ее огромными колоннами»⁷.

Потусторонность замка прослеживается не только в описании внутреннего и внешнего убранства, но и в странных голосах и таинственных звуках. Когда Монтони рассказывает историю о пропаже госпожи из замка, он и его друзья ни раз слышали странные голоса, хотя, в помещении никого кроме них не было: «“Расскажите!” – раздался вдруг чей-то голос. Монтони молчал; гости переглянулись, чтобы узнать, кто из них заговорил. Но здесь они поняли, что каждый присутствующий не понимает, в чем же дело»⁸. Далее ситуация с мистическим голосом повторяется. Данное происшествие указывает на наличие призраков в замке, так как никто из присутствующих в тот момент не говорил.

Однако это не единственная сцена, в которой описывается появление призрака в стенах замка: «Но вот сейчас, иду я по коридору и ни о чем таком не думаю, забыв про тот странный голос, что синьоры слышали прошлой ночью, и вдруг я вижу, как блеснул яркий свет. Оглянувшись, я уви-дела высокую фигуру (я увидела ее так же ясно, сударыня, как вижу вас в эту минуту!). Так вот, эта фигура проскользнула в ту таинственную комна-ту, что всегда заперта и ключ от которой есть только у сеньора»⁹.

Кроме всего, автор описывает эмоциональные состояния Эмилии. Ука-зываая на усталость девушки во время ееочных прогулок, А. Радклиф об-ращает внимание на странные звуки: «Если эти звуки не были сверхъесте-ственными, – подумала она, – я, вероятно, услышу их вновь»¹⁰.

Кроме звуков, автор описывает мрачные пугающие фигуры. Каждый раз, когда Эмилия видела их, она не могла понять, кто или что это могло быть. Девушку интересовало то, что она видит, но ее наблюдения приводи-ли лишь к одной мысли: «в ту минуту она почти не сомневалась, что стала свидетельницей какого-то сверхъестественного видения»¹¹.

⁷ «I can almost believe in giants again, and such like, for this is just like one of their castles; and, some night or other, I suppose I shall see fairies too, hopping about in that great old hall, that looks more like a church, with its huge pillars, than any thing else» [1, p. 166].

⁸ «“Repeat them!” said a voice. Montoni was silent; the guests looked at each other, to know who spoke; but they perceived, that each was making the same enquiry» [1, p. 205].

⁹ «But, as I said, as I was passing along the corridor, and not thinking a word about the matter, or even of the strange voice that the Signors heard the other night, all of a sudden comes a great light, and, looking behind me, there was a tall figure, (I saw it as plainly, ma’amselle, as I see you at this moment), a tall figure gliding along (Oh! I cannot describe how!) into the room, that is always shut up, and nobody has the key of it but the Signor, and the door shut directly» [1, p. 213].

¹⁰ «“If those sounds were human,” said she, ‘I shall probably hear them again» [1, p. 234].

¹¹ «and scarcely doubting, that she had witnessed a supernatural appearance» [1, p. 253].

Тишина пугает главную героиню, так как сочетание безмолвия и сумерек в помещении создают волнительную атмосферу. Тишина не может скрыть события, происходящие в замке, поэтому Эмилия постепенно узнает все новые тайны и помыслы Монтони. В полной тишине девушка часто слышит приближающиеся или отдаляющиеся шаги, легкую музыку, а также шепот: «Глубокая тишина, царившая здесь, способствовала задумчивой печали ее души»¹².

А. Радклиф использует контраст при описании как сгущающей тишины, так и громких звуков; яркий день противопоставляется мрачной ночи; нежную и обволакивающую музыку заглушают отталкивающие звуки органа. На таких противопоставлениях выстраивается готический мир произведения «Удольфские тайны», который характеризуется сверхъестественным началом.

Таким образом, замок Эмилии, замок Монтони и замок Удольфо так или иначе соприкасаются со сверхъестественным миром. В каждом из них в темных коридорах встречаются привидения, раздаются странные звуки. Удольфский замок становится эпицентром фантастических событий. Замок, утонувший во мраке, пугает главную героиню различными таинственными деталями: шумами, голосами, чарующей музыкой, двигающимися в воздухе фигурами, стуком дверей и скрипом полов. Тем не менее, многие фантастические события в замке имеют естественную природу, так как в финале произведения все происходящее логично объясняется. Таким образом, замок Удольфо является своеобразной точкой пересечения фантастического и реального.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge : Gothic Series, 2001. – 476 p.
2. Радклиф, А. Удольфские тайны / А. Радклиф. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2010. – 768 с.
3. Birkhead, E. The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. – Bristol : The Floating Press, 2012. – 216 p.
4. Radcliffe, A. On the Supernatural in Poetry / A. Radcliffe // New Monthly Magazine. – 1826. – Vol. 16. – № 1. – P. 145–152.
5. Жирмунский, В. М. У истоков европейского романтизма / В. М. Жирмунский, Н. А. Сигал // Уолпол, Казот, Бекфорд. Фантастические повести. – Л. : Наука, 1967. – 294 с.
6. Townshend, D. An introduction to Ann Radcliffe [Electronic resource] / D. Townshend. – 2014. – Mode of access: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/an-introduction-to-ann-radcliffe>. – Date of access: 17.05.2023.

[К содержанию](#)

¹² «for the profound stillness, that now reigned, was propitious to the musing sorrow of her mind» [1, p. 274].